

Научная статья
УДК 347.965(091)(571.54)
DOI 10.18101/2305-753X-2026-2-33-45

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ БУРЯТИИ

© **Елаев Александр Афанасьевич**
доктор исторических наук,
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, 670001, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54
alexelaev@mail.ru

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, рассматривается институциональная эволюция адвокатуры на территории Бурятии с момента образования Бурят-Монгольской АССР в 1923 г. до современного состояния Коллегии адвокатов Республики Бурятия (по данным на 2025 г.). Автор прослеживает трансформацию правового статуса и организационных форм корпорации защитников: от коллегий правозаступников 1920-х гг. и «огосударственной» модели советской адвокатуры с многоуровневым партийно-государственным контролем до обретения независимости и самоуправления в постсоветский период. Особое внимание уделено малоизученным страницам региональной истории, кадровому составу в период «коренизации», функционированию адвокатуры в годы Великой Отечественной войны и эпоху «хрущевской оттепели». Анализируется влияние крупных социально-политических сдвигов — коллективизации, репрессий, перестройки и перехода к рыночной экономике — на принципы деятельности адвокатского сообщества. Исследование позволило уточнить дату создания первой Коллегии защитников в Бурятии — 1924 г. вместо ранее принятого 1926 г. Делается вывод, что несмотря на все трансформации адвокатура Бурятии последовательно развивалась в сторону повышения своей профессиональной роли и востребованности как ключевой элемент правозащитной системы.

Ключевые слова: адвокатура, присяжные поверенные, Октябрьская революция 1917 г., социалистическое государство, БМАССР, БурАССР, Республика Бурятия, коллегии правозаступников, адвокатские коллегии.

Для цитирования

Елаев А. А. К вопросу истории института адвокатуры Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 2. С. 33–45.

Институт судебной защиты и представительства в любом государстве является его неотъемлемым элементом, социально необходимым институтом, без которого общество не может существовать и полноценно взаимодействовать с государственной системой, защищать свои права и интересы.

По мнению ряда историков, институт адвокатуры не рассматривался в качестве самостоятельного объекта изучения. Лишь в последние годы начали появ-

ляться работы историков, исследующие положение адвокатуры в обществе в различные исторические периоды.

История развития адвокатуры в России тесно связана с эволюцией всей системы правосудия и судопроизводства, на которую, в свою очередь, оказывали влияние различные социально-политические изменения, происходившие в стране.

Октябрьская революция (вначале, по признанию самих большевиков, она называлась Октябрьским переворотом!) первым своим законодательным актом — Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г.¹, ликвидировав буржуазный суд и прокуратуру, упразднила также и институт присяжной адвокатуры. Этим декретом было положено начало институту советской защиты.

До 1922 г., в течение пяти лет, советский режим, понимая, что полный отказ от института судебной защиты был не возможен, искал свой, оптимальный, вариант. Были испробованы четыре формы организации данного института: свободная защита, осуществляемая любым дееспособным гражданином; коллегии правозаступников; государственная защита; защита в форме трудовой повинности всеми лицами, имеющими юридические познания. Эффективность опробованных форм оказалась низкой. Достойная альтернатива присяжной адвокатуре не была найдена.

С завершением гражданской войны и восстановлением народного хозяйства Советским государством был начат процесс формирования основ советского законодательства и в его рамках воссоздания института правозащиты и представительства, что в конечном итоге и привело к учреждению института адвокатуры советского типа. Именно 1922 год стал начальным этапом становления советской адвокатуры. 26 мая 1922 г. ВЦИК утвердил Положение об адвокатуре, которое законодательно заложило базовые принципы организации советской адвокатуры. 5 июля 1922 г. Наркомат юстиции РСФСР конкретизировал их в «Положении о коллегии защитников»² и, таким образом, официально был закреплен возврат к профессиональной адвокатуре взамен ликвидированного ранее института правозаступничества.

После 1922 г. адвокатура организационно оформляется в корпорацию советских защитников и становится неотъемлемым звеном правосудия в последующие годы. С этого времени адвокатура осознается и признается государством и обществом важнейшим элементом гарантирования защиты и доступным институтом правового обслуживания населения и организаций.

В 1920-е гг. институт адвокатуры обособляется от государственных органов в автономную общественную организацию с особым правовым статусом. Колле-

¹ Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. // Декреты советской власти. I XII. Т. 1. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 124–126.

² Положение о коллегии защитников: утверждено НКЮ 5 июля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 425.

гии защитников стали создаваться в регионах при губернских отделах юстиции. Политический контроль за ними обеспечивался посредством партийного руководства коллегиями защитников.

В 1923 г. с образованием Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики были созданы необходимые условия для создания новой системы органов государственной власти и правосудия республики. Правовой основой формирования системы органов государственной власти республики являлись Конституция РСФСР 1918 г. и Положение о государственном устройстве БМАССР 1923 г.¹ Система органов государственной власти Бурят-Монголии создавалась на основе принципов диктатуры пролетариата и демократического централизма, определявших сущность советской государственности.

Социально-экономическое и хозяйственное развитие республики требовало укрепления основ советского государственного и общественного строя, обеспечения правопорядка и соблюдения советской революционной законности. С этой целью в 1923 г. был учрежден Народный комиссариат юстиции БМАССР, созданный путем объединения трех судебных и трех прокурорских аппаратов бурят-монгольских автономных областей Сибири и Дальнего Востока и Прибайкальской губернии².

Первым народным комиссаром юстиции и прокурором республики был назначен Иоаким Александрович Ильин, его заместителем и старшим помощником прокурора — Павел Васильевич Лехов³.

В 1925 г. было разработано и утверждено Положение о наркомате юстиции, расширены его штаты⁴. Наркомат осуществлял общее руководство организацией и инструктированием судебных учреждений, прокуратуры, органов следствия, нотариата, коллегии защитников, судебных исполнителей, обеспечивал соблюдение социалистической законности.

Постановлением ВЦИК от 11 сентября 1923 г. высшим судебным органом республики стал Главный Суд Бурят-Монгольской АССР⁵, который возглавил Георгий Георгиевич Данчинов. Главный Суд выступал в качестве единственного высшего судебного органа БМАССР и действовал на правах губернского суда, предусмотренного Положением о судеустройстве РСФСР. Он являлся первой инстанцией по рассмотрению наиболее сложных дел и в качестве второй, кассационной, инстанции, пересматривал дела, разрешенные народными судами. Главный Суд подразделялся на общий, уголовный и гражданский отделы. Состоял всего из семи судей — председателя, заместителей по уголовным и по гражданским делам, образующих президиум Главсуда, а также четырех постоянных

¹ ГАРБ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 69–70.

² Там же. Д. 60. Л. 69.

³ ГАРБ. Ф. 93 С. Оп. 1. Д. 12. Л. 38.

⁴ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 489. Л. 362.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 171. Л. 40.

членов. Председатель и его заместители избирались ЦИК республики сроком на один год и утверждались президиумом ЦИК.

До настоящего времени было принято считать, основываясь на данных справки Национального архива от 2001 г., что Коллегия защитников в Бурят-Монголии была создана в 1926 г. К сожалению, в этой справке не было указано, когда и каким конкретным решением ЦИК или СНК или Наркомюста БМАССР была учреждена коллегия.

Между тем согласно всем имеющимся архивным документам Коллегия защитников была все-таки создана постановлением ЦИК БМАССР в 1924 г.

28 января 1924 г. президиум ЦИК БМАССР принял постановление «Об организации Коллегии судебных защитников при Главном Суде Бурреспублики». Согласно протоколу заседания в пункте 6 «а», «б» протокола заседания было решено: «Существующую коллессию судебных защитников, организованную бывшим Прибайкальским губернским судом, считать распущенной. Поручить Наркомюсту согласно статье 40 Положения о судопроизводстве организовать Коллессию защитников при Главсуде БМАССР в новом составе»¹.

11 апреля 1924 г. был утвержден состав коллессии. В нее вошли 17 человек: Гедемин, Г. А. Горский, Горчаков, Киселев, Д. М. Колесников, Лесков, А. П. Лукочкин, Панзырев, П. Н. Пляшкевич, Д. Д. Попов, Родионов, Ромпилун, А. А. Рычков, С. М. Суворовцев, А. М. Толстихин, Шиповских, А. Я. Шиглянников.

29 октября 1924 г. ЦИК СССР и союзных республик принял «Основы судопроизводства СССР и союзных республик»², где говорится о том, что коллессии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губернских (областных) исполнительных комитетов на основе особого положения, общие принципы которого устанавливаются общесоюзным законодательством.

18 декабря 1924 г. на заседании президиума ЦИК БМАССР (протокол № 48) был рассмотрен вопрос о кандидатурах в члены Коллессии защитников, докладывавал управделами ЦИК и СНК И. Ф. Головачев, постановили: «Против кандидатуры гр. Пльшевской не возражать, кандидатуры Сиротина и Грюнберга — отвести»³. То есть коллессия в 1924 г. уже существовала и работала!

Председателем Коллессии защитников первоначально являлся П. Н. Пляшкевич, затем им стал Я. А. Шиглянников, а уже в октябре 1925 г. на общем собрании членов коллессии был избран Д. Д. Попов.

В докладе председателя президиума Коллессии защитников при Наркомате юстиции Бурреспублики Д. Д. Попова за отчетный период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. говорилось о том, что к 1 октября 1925 г. в коллессии состояло 18 защитников. За отчетный период было принято 8 человек — Кузьменков,

¹ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 2, 4. Л. 15, 15 об.

² Основы судопроизводства союза ССР и союзных республик: утверждено постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 23. С. 203.

³ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 2, 4. Л. 106.

И. И. Эртнер, А. А. Вендрих, И. И. Амвросов, Д. Д. Никифоровский, Г. И. Диденков, П. И. Фомин, А. В. Плышевский.

Вышеуказанные документы подтверждают, что Коллегия защитников в 1924–1925 гг. уже действовала. В 1926 г. в Коллегии защитников состояло 19 членов, из них 15 членов Коллегии имели высшее юридическое образование, 4 — среднее общее¹. 15 декабря 1926 г. председателем президиума Коллегии защитников вновь был избран П. Н. Пляшкевич.

В соответствии с указом ВЦИК в Бурят-Монголии проводилась политика национализации или, как ее официально называли, «коренизации» кадров государственной власти, которая затронула все наркоматы и управления республики, в том числе и Коллегию защитников. В 1927 г. из 26 членов коллегии представителем коренной бурятской национальности являлся 1 человек. Все 26 человек были беспартийными².

В 1925 г. были увеличены штаты Народного комиссариата юстиции БМАССР, было разработано и утверждено положение о Наркомате юстиции, в соответствии с которым были расширены его функции и в том числе контроль деятельности Коллегии защитников. Из ведения Главного Суда были изъяты и переданы Наркомату юстиции административно-хозяйственные функции в отношении местных судебно-следственных органов. На него были возложены обязанности по администрированию и финансированию, а также инструктажу и ревизии указанных органов. Согласно этим изменениям Главный Суд как высший судебный орган республики сосредоточил свою деятельность на улучшении качества работы народных судов.

К 1928 г. система правоохранительных органов БМАССР была представлена Народным комиссариатом юстиции, при котором были отдел прокуратуры, Главный Суд, адвокатура — Коллегия защитников и НКВД. Проведенная в октябре 1928 г. очередная реорганизация наркомата разграничила функции судебного управления и прокурорской работы с возложением руководства и ответственности за судебное управление на председателя Главного Суда как заместителя наркома по судебной линии [2, с. 64].

1929 год вошел в историю страны как год «великого перелома». С восстановлением народного хозяйства ЦК партии решил ликвидировать нэп — новую экономическую политику.

Цели форсированного строительства социализма в СССР выдвинули в основу управления экономикой с «урезанными» товарно-денежными отношениями и фактической государственной монополией на средства производства такие инструменты, как мобилизация, приказ, распоряжения, директивы.

9 октября 1930 г. с целью усиления надзора за органами власти, своевременного и правильного проведения в жизнь законов и распоряжений центральных органов власти, а также в целях приближения суда к населению постановлением

¹ ГАРБ. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 33. Л. 32, 33.

² Там же. Л. 179.

БурЦИКа № 106 Наркомюст был упразднен и его функции были переданы Главному Суду БМАССР¹. Входившие в состав наркомата прокуратура и Главный Суд были выделены в самостоятельные органы, объединенные в организационно-плановой и инструкторской работе единым организационным центром. На Главный Суд были возложены руководство и ответственность за состояние и работу судебной системы республики.

С 1930-х гг. практически вся деятельность защитников была поставлена под контроль государственных и партийных органов и о самоуправлении в адвокатской корпорации можно говорить с большой долей условности. Был создан многоуровневый контроль — НКЮ, местные отделы юстиции, суды, прокуратура, партийные и советские исполнительные органы. В этих условиях адвокатура становилась полностью «огосударственным» общественным институтом, хотя декреты Советской власти провозглашали ее самоуправляющимся институтом свободных профессий.

Новым этапом развития адвокатуры в Советской России и БМАССР стал период ее коллективизации (конец 1920-х — 1930-е гг.), которая фактически ликвидировала частную юридическую практику и ввела законодательно коллективные формы и методы работы адвокатуры. Акцент был сделан исключительно на корпоративную консультационную форму деятельности адвокатов.

13 июня 1930 г. на заседании коллегии Народного комиссариата юстиции БМАССР было принято Положение о коллективе защитников при Народном комиссариате юстиции БМАССР (протокол № 4), которое закрепило новую организацию деятельности адвокатуры. Коллективы защитников создавались в районах и городах и действовали под руководством президиумов областных (краевых) коллегий защитников. Органы юстиции имели право исключать («отводить») адвокатов из них [6, с. 20].

Коллективизация форм деятельности адвокатуры способствовала расширению сети юридических консультаций. Акцент делался на оказание коллективами адвокатов юридической помощи государственным предприятиям, учреждениям и общественным организациям. В рамках общественной работы адвокатура участвовала в ликвидации правовой безграмотности среди населения.

В то же время коллективизация адвокатуры имела негативные стороны, например, нарушение принципа добровольности при вступлении в коллектив, уравнительность в вопросах финансовой деятельности, снижение индивидуальной трудовой мотивации, разрыв финансовой взаимосвязи клиента с защитником и ухудшение материального положения адвокатов.

С принятием Конституции СССР в 1936 г. начался новый этап развития адвокатуры и впервые на конституционном уровне было закреплено право обвиняемого на защиту. Несомненно, данная норма способствовала повышению авторитета советской адвокатуры, ее общественной и государственной значимости.

¹ ГАРБ. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 68. Л. 96.

Введение этой нормы положило конец спорам о ликвидации и необходимости существования адвокатуры в советском государстве.

После 1936 г. важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры явилось утверждение 16 августа 1939 г. СНК СССР Положения об адвокатуре СССР¹, в котором официально было введено общепринятое понятие «адвокат» вместо термина «защитник». С этого времени Коллегия защитников стала называться коллегией адвокатов Бурят-Монгольской АССР, с двойным подчинением ЦИК БМАССР и Наркомату юстиции РСФСР.

Положением 1939 г. были установлены принципы организации, цели и задачи адвокатуры на территории всего государства, во всех союзных республиках. Предусматривалась организация адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских (без областного деления) коллегий адвокатов.

Было определено место адвокатуры в государстве как общественной организации с особым статусом, который состоял в обеспечении публично-правовой функции защиты в судебных и других органах и оказании иной помощи населению и организациям по юридическим вопросам.

Наряду с этим в период репрессий в 1930-х гг. и в последующие годы участие защитника в уголовном судопроизводстве призвано было камуфлировать судебные расправы. Адвокату в уголовном процессе позволялось только одно — присутствовать и просить о смягчении наказания, но только в отношении тех, кто не вызывал в нем классовой отчужденности, противной духу социалистической законности, принципам марксизма [3].

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оказала огромное и в целом негативное влияние на развитие советской адвокатуры. Но адвокатура как институт в годы войны не упразднилась. По данным исследователя А. Я. Кодинцева, на 1 июня 1941 г. в СССР в адвокатуре работало 12 485 адвокатов, на 1 января 1943 г. осталось 5 589. Было закрыто 39 коллегий из 143. В первые годы на фронт отправлено 3 000 адвокатов и еще около 1 000 в конце 1942 г. [5, с. 70].

В 1939–1940 гг. председателем президиума Коллегии защитников при НКЮ БМАССР являлся адвокат А. И. Тихов-Тинников. В 1940–1942 гг. этот пост занимал Г. А. Артамонов, а в 1942 г. председателем президиума коллегии стал Корольков [6, с. 21].

С началом Великой Отечественной войны из Бурят-Монголии на фронт ушли добровольцами и были призваны 120 000 человек, в том числе работники системы правосудия: Сергей Николаевич Алексеев, Андрей Анзаевич Алсагаров, Ханхарай Трофимович Ангархаев, Содбо Жалсанович Аржигаров, Николай Болдонович Ботоев, Михаил Ильич Булгатов, Михаил Ефимович Горбачев, Николай Андреевич Данилов, Валерий Иванович Лисичников, Николай Алексеевич Лыткин, Михаил Матуевич Мурхусаев, Николай Дмитриевич Струганов, Игнатий

¹ Положение об адвокатуре СССР: Утв. СНК СССР 16 августа 1939 г. // СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394; Советская юстиция. 1939. № 15–16. С. 41–43.

Алексеевич Тармаев, Степан Матвеевич Убеев, Николай Петрович Чумаков и другие [6, с. 54–60].

Работа и организация адвокатуры определялись условиями военного времени. Продолжавшая свою деятельность в годы войны Коллегия адвокатов Бурят-Монголии в количестве 28 человек оказывала большую помощь военнослужащим, членам их семей, инвалидам войны [4, с. 84–92].

В период Великой Отечественной войны и послевоенные годы с 1943 по 1947 г. председателем президиума Коллегии адвокатов Бурят-Монголии работал Ц. Д. Дансаранов, а в 1949 г. председателем президиума стал В. Е. Кужиков [6, с. 21].

В 1950 г. председателем президиума Коллегии адвокатов БМАССР был избран М. П. Ильин [6, с. 22]. В 1952–1954 гг. численность Коллегии адвокатов БМАССР составляла 30 человек. В 1955 г. председателем президиума Коллегии адвокатов БМАССР работал М. Б. Хамхеев. В 1956 г. председателем президиума Коллегии адвокатов республики был избран С. Н. Алексеев, а ее численность составляла 28 адвокатов [6, с. 23].

В эпоху «хрущевской оттепели» наблюдалась некоторая тенденция к усилению роли права и профессиональных юристов. В 1958 г. были внесены изменения в Основы уголовно-процессуального законодательства СССР. Если, например, в 1922–1939 гг. от защитника требовалось, чтобы он помогал суду и не мешал следствию, то на данном этапе отношение к защите существенно изменилось: появилось гораздо больше возможностей участвовать на более ранних стадиях разбирательства уголовных дел некоторых категорий клиентов. Защитник мог уже на стадии предварительного расследования представлять интересы несовершеннолетних, инвалидов, людей, не говоривших на языке, который использовался в суде. Начиная с 1950-х гг. уже не ставилось под сомнение значение роли адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве [1, с. 113].

В 1958 г. Бурят-Монгольская АССР была переименована в Бурятскую АССР¹ и Коллегия адвокатов стала именоваться Коллегией адвокатов Бурятской АССР.

В 1962 г. было принято Положение об адвокатуре РСФСР², которое определило структуру и систему функционирования и новые задачи адвокатского сообщества. Концепция «адвокат — помощник суда» сменилась понятием «адвокат — представитель законных интересов подсудимого». Процессуальное законодательство закрепило возрастающую роль адвоката в суде и были сняты ограничения на допуск их в военные трибуналы. Коллегии адвокатов получили право осуществлять защиту на предварительном следствии и в суде, обеспечивать представительство по гражданским делам в суде и арбитраже, а также оказывать

¹ ГАРБ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1136 (т. 2). Л. 111.

² Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г. // ВВС РСФСР. 1962. № 29. С. 450.

юридическую помощь гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам в РСФСР.

После принятия положения активизировалась деятельность адвокатуры, значительно улучшилась юридическая помощь населению и организациям. В основу организации адвокатуры был положен территориальный принцип ее построения. В 1960-е гг. в Бурятии по территориальному принципу было создано 12 юридических консультаций в сельских районах Бурятии и городе Улан-Удэ [6, с. 23, 24].

С 1960 по 1964 г. председателем президиума Коллегии адвокатов Бурятской АССР была избрана М. П. Таракановская. В 1965 г. председателем президиума Коллегии адвокатов Бурятской АССР стал Н. П. Чумаков, а в 1966 г. его сменил К. А. Сайдуков, который проработал на этом посту до 1979 г. [6, с. 40, 41].

В 1973 г. в республике работали 33 адвоката, а в 1976 г. — уже 41 адвокат. В районах республики было открыто 18 юридических консультаций.

К 1978 г. численность адвокатов в Бурятской АССР достигла 56. В Коллегии адвокатов Бурятии активно работал институт наставничества опытных адвокатов над начинающими сотрудниками [6, с. 25, 26].

30 ноября 1979 г. был принят Закон об адвокатуре в СССР, 20 ноября 1980 г. — Положение об адвокатуре РСФСР¹. В них были четко определены новые права и обязанности адвокатов, но при этом структура адвокатуры принципиально не изменилась. Данное законодательство было основано на конституционных нормах. Впервые в Конституции СССР институт адвокатуры закреплен отдельной статьей. При этом государственный контроль над адвокатурой по основным вопросам сохранялся и это заметно отражалось на ее независимом статусе как общественной организации.

Помимо традиционно существовавших территориальных коллегий стали создаваться межрегиональные и иные альтернативные коллегии адвокатов. С учетом положений нового закона в Бурятии при райисполкомах были созданы общественные юридические консультации по оказанию специализированной помощи и правовому просвещению граждан, в которых адвокаты работали после окончания рабочего дня.

В 1979 г. председателем президиума Коллегии адвокатов БурАССР был избран И. А. Тармаев, который проработал на этом посту до 1986 г. За этот период коллектив адвокатуры Бурятии увеличился с 71 в 1979 г. до 83 человек в 1983 г. [6, с. 26, 27]. Однако адвокатов в республике не хватало. Так, по подсчетам исследователя А. В. Клевцова, в нашей стране в конце 1980-х гг. не хватало 35–40 тыс. адвокатов [4].

В эти годы адвокатский корпус Бурятской АССР не только численно увеличился, но и значительно омолодился и укрепился высококвалифицированными кадрами. Высоким профессиональным уровнем отличались адвокаты Г. Н. Коро-

¹ Об адвокатуре в СССР: закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. С. 846; СЗ СССР. Т. 10. С. 109.

това, Ф. П. Савельева, Е. С. Салсарова, Э. П. Сирина, В. Е. Тарасова, В. Д. Штраус, а также Г. А. Бартенева, М. Б. Богомолова, Ю. К. Золотарев, В. И. Лисичников и А. Д. Харитонов.

В 1986 г. адвокат А. О. Хориноев возглавил президиум Коллегии адвокатов Бурятии и проработал на этом посту до 1989 г.

Особое внимание уделялось вопросам повышения профессиональной квалификации адвокатов. Для этого были организованы конкурсы лучших по профессии, регулярно проводились обучающие семинары, члены коллегии направлялись на конференции и совещания в центральные города страны, осуществлялся обмен мнениями с представителями судебных, следственных и надзорных органов.

В целях повышения роли ветеранов в коллективе и усиления патриотического воспитания молодежи президиумом коллегии был создан Совет ветеранов войны и труда во главе с ветераном-адвокатом А. А. Алсагаровым, в составе К. А. Сайдукова, В. И. Лисичникова.

В 1980-е гг. коллектив адвокатуры активно участвовал в общественной жизни республики. Адвокатами проводились дни правовых знаний на предприятиях, в общежитиях, организациях и учебных заведениях. Они работали членами общественных комиссий, лекторами общества «Знание», в составе общественных приемных редакций газет и радио.

На протяжении семи десятилетий советского периода проводником политики и идеологии КПСС в деятельности Коллегии адвокатов Бурятии была партийная организация, которую в разные годы возглавляли такие коммунисты-лидеры, как М. Б. Богомолова, Ф. П. Савельева, З. М. Бикбаев, Н. М. Барановская. Важную роль организатора трудового коллектива адвокатов играла профсоюзная организация коллегии, председателями профкома в разные годы работали В. Е. Тарасова, Т. Н. Убонеева, Н. А. Данилов.

В 1989 г. председателем президиума Коллегии адвокатов Бурятской АССР стал П. П. Тютрин, который возглавлял коллегию до 1993 г. [6, с. 27–31].

В середине 1980-х гг. в результате перестройки, начатой М. Горбачевым, система государственной власти и государственного управления страны подверглась деморализации и дезорганизации. С распадом Советского Союза, запретом КПСС, «парадом суверенитетов» в стране и республике обострилась общественно-политическая обстановка и разразился глубокий социально-экономический кризис. Переход к рыночным отношениям вынудил органы государственной власти и общественные организации изменять структуру, методы и принципы своей работы.

С 1 апреля 1997 г. по решению президиума коллегии все юридические консультации республики перешли на хозрасчет. Глубокая интеграция адвокатских структур и юридических консультаций в советский период в систему государственного правосудия при переходе к рыночным отношениям и разделении функций поставила перед адвокатурой вопрос о ее выживаемости в новых усло-

виях. Это касалось занимаемых помещений юридическими консультациями, которые в большинстве своем находились в зданиях Верховного и районных судов. В соответствии со статусом независимой и самостоятельной общественной организации Коллегия адвокатов и юридические консультации были поставлены перед необходимостью иметь собственные или арендуемые помещения, приобретаемые за счет собственных средств, то есть средств адвокатов.

С 1998 по 2004 г. председателем президиума коллегии работала О. Н. Дружинина. В этот период в деятельности адвокатского корпуса Бурятии произошли качественные изменения. В это сложное время шла переоценка ценностей, принципов адвокатской деятельности в условиях становления демократических институтов, гражданских прав и свобод и рыночных отношений. Ольга Николаевна отмечала, что адвокаты сохранили преданность интересам защиты прав клиентов и, как всегда, честно и квалифицированно продолжали выполнять свой профессиональный долг такие опытейшие адвокаты, как Т. Н. Убонеева, Е. С. Салсарова, Г. Д. Смоляк, В. Е. Тарасова, В. И. Полторакова, В. Я. Таслеева, Э. Г. Павлова, Е. М. Спирина, П. С. Тузов, П. Д. Михайлов.

В 1988 г. коллегия приобрела помещение площадью 75 м². Это стало началом самостоятельности и независимости в деятельности адвокатуры Бурятии.

Численность адвокатов республики в 2001 г. по сравнению с 1999 г. увеличилась со 148 до 155 человек, работавших в 28 юридических консультациях. Через год, к началу 2002 г., численность адвокатов выросла уже до 166, которые трудились в 32 юридических консультациях. Адвокаты продолжали оказывать правовую помощь предприятиям, организациям на основе 32 договоров [6, с. 31, 32].

В мае 2002 г. был принят федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который установил четкую структуру адвокатуры, закрепил принцип деятельности одного адвокатского сообщества в каждом регионе, тем самым была решена проблема так называемых «параллельных» коллегий, предусмотрено право адвоката переходить из адвокатского образования одного региона в другой, не теряя статуса.

Во исполнение закона в марте 2003 г. на общем собрании был принят устав Коллегии адвокатов Республики Бурятия и президиумом коллегии во главе с О. Н. Дружининой была начата работа по созданию Адвокатской палаты Республики Бурятия как независимой самоуправляемой профессиональной корпорации.

Первым президентом Адвокатской палаты Республики Бурятия в 2002 г. была избрана О. Н. Дружинина, вице-президентами Н. Б. Доржиев и П. В. Сахьянов. С 2013 г. президентом Адвокатской палаты Республики Бурятия является Б. Н. Ильюнов.

В 2004 г. с уходом О. Н. Дружининой в Арбитражный суд Республики Бурятия исполняющим обязанности председателя президиума коллегии был избран Н. Б. Доржиев, а затем председателем президиума Коллегии адвокатов была избрана А. М. Мантатова, которая возглавляла ее до 2019 г. В 2019 г. новым пред-

седателем президиума Коллегии адвокатов Бурятии был избран С. М. Куклин, который был вновь переизбран на этот пост в 2025 г.

На 1 января 2025 г. в Коллегии адвокатов Республики Бурятия состояли 206 человек [6, с. 37]. В настоящее время Коллегия адвокатов Республики Бурятия (КА РБ) имеет разветвленную структуру, включающую 21 филиал (структурное подразделение). Члены коллегии обеспечивают юридическую помощь во многих районах республики.

В заключение необходимо подчеркнуть, что советская, российская адвокатура, в том числе Коллегия адвокатов Республики Бурятия, прошла длительный и сложный путь своего становления и стала признанным, востребованным и авторитетным правовым институтом в Бурятии.

Литература:

1. Грудцына Л. Ю. Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. 2004. № 11. С. 110–119.
2. Дугарова С. Ж. Органы суда, прокуратуры и милиции БМАССР в 1928–1932 годах. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. 128 с.
3. Чернов Р. П. История российской адвокатуры. Людологический обзор. 1 авг. 2010 г. URL: <https://www.advokatymoscow.ru> (дата обращения: 11.05.2026).
4. Клевцов А. В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2006. 220 с.
5. Кодинцев А. Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 12. С. 70–80.
6. Право на защиту. К 100-летию Коллегии адвокатов Республики Бурятия. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2026. 176 с.

Статья поступила в редакцию 14.05.2026; одобрена после рецензирования 27.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.

ON THE HISTORY OF THE LEGAL PROFESSION IN BURYATIA

Aleksandr A. Elaev

Dr. Sci. (Hist.)

The Republic of Buryatia State Archive
54 Lenina St., 670001 Ulan-Ude, Russia
alexelaev@mail.ru

Abstract. Based on a wide range of archival sources, many of which are introduced into scholarly discourse for the first time, the article depicts the institutional evolution of the legal profession in Buryatia from the formation of the Buryat-Mongolian ASSR in 1923 to the current state of the Legal Profession Association of the Republic of Buryatia (as of 2025). The author traces the transformation of the legal status and organizational forms of the defense counsel corporation: from the colleges of legal defenders of the 1920s

and the state-controlled model of the Soviet legal profession with multilevel party-state control, to attaining independence and self-governance in the post-Soviet period. Special attention is paid to little-studied pages of regional history, such as the personnel composition during the period of korenizatsiya (*indigenization*), the functioning of the legal profession during the Great Patriotic War, and during the Khrushchev Thaw. The article analyzes the impact of major socio-political shifts – collectivization, repressions, Perestroika, and the transition to a market economy – on the operational principles of the legal profession community. The study made it possible to clarify the date of creation of the first College of Defenders in Buryatia as 1924, instead of the previously accepted 1926. It is concluded that, despite all transformations, the legal profession of Buryatia has consistently developed towards enhancing its professional role and demand as a key element of the legal protection system.

Keywords: legal profession, the legal profession, sworn attorneys, October Revolution of 1917, socialist state, BM ASSR, Buryat ASSR, Republic of Buryatia, legal defenders' associations, legal profession associations.

For citation

Elaev A. A. On the History of the Legal Profession in Buryatia. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2026; 2: 33–45 (in Russ).

The article was submitted 14.05.2026; approved after reviewing 27.05.2026; accepted for publication 05.06.2026.